

Брункрона против Финляндии

[Bruncrona – Finland] (№ 41673/98)

Постановление от 16 ноября 2004 г. [вынесено IV Секцией]

Обстоятельства дела

Заявители, которые являются зарегистрированными собственниками имущества в деревне, где они проживают, утверждают также, что у них есть постоянное право пожизненного пользования чужой собственностью и извлечения от нее дохода, имеющее отношение к некоторым близлежащим островам и водному пространству. Начиная с XVIII века, поколениям семейства заявителей было предоставлено право пользования этими островами в обмен на уплату ежегодного сбора, который позже был заменен налогом на имущество, выплачиваемым государству. Заявители безмятежно пользовались островами и водами вплоть до 1984 года, когда управление лесничества предоставило права на рыбный промысел в этом районе третьей стороне.

При первом рассмотрении спора заявителей с государством Окружной суд постановил, что их право пожизненного пользования чужой собственностью и извлечения от нее дохода преобразовалось в право собственности. Однако это решение Окружного суда было впоследствии отменено вышестоящим судом. Заявители вновь обратились в суд, и производство по их жалобе на отмену решения суда первой инстанции завершилось вступившим в силу решением Апелляционного суда, в котором указывалось, что государство отнюдь не отказывалось от своих прав собственности на острова, а просто сдавало их в аренду заявителям при условии уплаты ими соответствующего налога. Верховный суд Финляндии отказал в принятии жалобы заявителей к своему производству.

В 1998 году заявители получили письмо от управления лесничества с требованием освободить оспариваемую собственность, что, как утверждает государство-ответчик, приравнивается к прекращению отношений аренды с заявителями. На момент подачи жалобы в Европейский Суд заявители, предположительно, все еще выплачивали налог на имущество с оспариваемой собственности.

Вопросы права

По поводу предварительных возражений государства-ответчика. (i) Предварительные возражения государства-ответчика в отношении несоблюдения заявителями шестимесячного срока для подачи жалобы в Европейский Суд: у заявителей имелся вполне законный интерес, когда они возбудили второе исковое производство с целью получить подтверждение своих предположительно существующих прав на собственность. Течение шестимесячного срока для подачи жалобы в Европейский Суд поэтому началось с того момента, когда по второму делу Верховный суд Финляндии отказал в принятии жалобы заявителей к своему производству. Предварительные возражения государства-ответчика отклонены.

(ii) Предварительные возражения государства-ответчика в отношении неисчерпания заявителями внутригосударственных средств правовой защиты: подавая свою последнюю жалобу в Верховный суд Финляндии, заявители вполне справедливо

полагались адекватно полагались на гарантии своих прав собственности, содержащихся в законодательстве Финляндии и в Конвенции. Предварительные возражения государства-ответчика отклонены.

По поводу Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. У Европейского Суда нет оснований не соглашаться со вступившим в силу решением Апелляционного суда, установившим, что имущественный интерес заявителей, затронутый делом, является правом аренды, а не правом собственности или постоянным правом пожизненного пользования чужой собственностью и извлечения от нее дохода. Поэтому заявители не были «лишены своей собственности» в том значении, которое придается этой формулировке вторым предложением Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Несмотря на это, поскольку заявителям мешали пользоваться правом аренды – представляющим собой имущественный интерес – начиная с 1984 года, когда права на рыбный промысел были выданы третьей стороне, задача Европейского Суда состоит в том, чтобы установить: был ли такой акт вмешательства государства в реализацию прав заявителей совместим с гарантией «беспрепятственного пользования своим имуществом» в том значении, которое придается этой формулировке первым предложением Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Европейский Суд приемлет аргументы государство-ответчика, что это вмешательство оправдывалось целью поддержания принципов, которые закреплены нормами права, касающимися недвижимого имущества. Однако при прекращении отношений аренды с заявителями не был соблюден справедливый баланс между интересами государства и правами заявителей. Письмо, которое получили заявители в 1998 году, содержащее требование освободить собственность – что приравнивалось к прекращению отношений аренды с ними – нельзя считать приемлемой формой прекращения действия права, которым поколения семейства заявителей пользовались в течение более 300 лет. Заявители могли бы хотя бы разумно ожидать, что их уведомят о дате истечения отношений аренды в извещении о прекращении этих отношений. Кроме того, государство не выплатило им компенсацию за не отвечающий нормам способ прекращения отношений аренды. В таких обстоятельствах Европейский Суд полагает, что процедура, с помощью которой государство прекратило действие вещного права заявителей, противоречит гарантиям их права на беспрепятственное пользование своим имуществом.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу допущено нарушение требований Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Решение вопроса о выплате справедливой компенсации было отложено Европейским Судом.